

Киван шумно вздохнул. С приближением Зимы в Королевской Гавани становилось всё холоднее и холоднее. Прогуливаясь по стенам, Ланнистер случайно подхватил простуду. Королевский регент страдал от обычного насморка больше, чем от своих новообретённых обязанностей Хранителя Запада и регента королевства. А если учитывать что Лорд Мейс, десница Семи Королевств погиб в бою...

“Впрочем” – размышлял Киван, - “Работу десницы за него выполняла Королева Шипов. Сам Хранитель Юга предавался пирам, турнирам, а после и вовсе покинул Королевскую Гавань с огромной армией”.

И пришедшая весть о победе и смерти лорда Хайгардена одновременно обрадовала, и огорчила регента. Северяне были побеждены и бежали за Перешеек. Но смерть Хранителя Юга была неприятной новостью. Нет, Ланнистер не питал положительных эмоций в сторону лорда Мейса, но как десница он был очень удобен для Кивана. Королева Шипов может, и могла влиять на решения сына, но иногда Ланнистер наблюдал определённые попытки выйти из под влияния матери.

И в один момент верховный лорд Запада собирался воспользоваться ещё одним таким заскоком Мейса Тирелла.

Но теперь ему придётся искать нового десницу. Леди Оленна извернётся, но попытается посадить своего человека, но это уже не поймут другие лорды. Нет, у Кивана была определённая идея кого посадить на пост десницы.

Ланнистер раскрыл письмо из Хэйфорда. Просьба о помощи против бандитов. Дезертиры и взявшиеся за копья крестьяне стали наводнять земли короля, убегая из Речных Земель.

“Замок расположен в полудне конного пути от столицы. И если уже эти земли кишат бандитами, как скоро они доберутся до Королевской Гавани?” – сделал логический вывод регент. И написал ответное письмо, уверяющее о том, что королевская армия разберётся с бандитами и дезертирами, наводнившие земли Хейфордов.

Примерно такие же послания пришли от других королевских знаменосцев, граничащие с Речными Землями. На все из них Киван ответил согласием, желая послать не Золотых Плащей, как это делали ранее короли-драконы, а Красных Плащей.

Регент не заблуждался. Ланнистеры пользовались у королевских знаменосцев дурной репутацией. Ещё ходили слухи о том, что короля Роберта потравила Ланнистерша, а на троне сидит её приبلудыш от Цареубийцы.

И помощь от бандитов немного изменит отрицательное мнение некоторых лордов королевского домена.

Киван вспомнил о Штормовых Землях. Эти земли были одной из самых больших заноз для

Улыбка Красной Гадюки увяла.

Идя по каменной плитке, принц с угрюмым лицом, тонкими выгнутыми бровями и большими глазами, чёрными и блестящими, вошёл во дворец Водных Садов. Там, в своем солярии его ждал брат.

- Доран, - мягко улыбнулся Оберин, обнимая сидящего на кресле-качалке старшего брата.

- Где Эллария? - спросил Доран, сильнее кутаясь в тонком меховом покрывале. Не от того что ему было холодно. Нет, правитель самого южного королевства Вестероса скрывал от взгляда других свою болезнь. Прибавить любовь старшего Мартелла с детства щупать мех и выбор принца Дорна становится очевидным.

- С моими дочерьми в Водных Садах, - ответил Оберин, подойдя к наполненному вином графину. Красное дорнийское заполнило одну из свободных чаш.

Доран кивнул. Он попросил придти к нему Оберину одному, без своей любовницы и дочерей-бастардов. То, что им предстояло обсудить, не следовало им слышать. Даже если они были настолько близки к роду Мартелл.

- Какие вести с севера? - решил первым завязать разговор Оберин, заметив, что брат над чем-то задумался, уставившись на огромную карту Вестероса, повешенную на стену.

Подобно жителям Севера, что называли всех, кто живёт за Перешейком южанами, так и жители Дорна звали всех кто жил за Красными Горами северянами.

- Риверран осаждён, Штормовой Предел осаждён, Речные и Штормовые лорды как можно скорее бегут в столицу подтвердить свою лояльность королю Томмену, - спокойно ответил Доран.

Оберин хмыкнул.

- По твоим словам, получается всё у львов как никогда хорошо? Северяне разбиты, Речники вот-вот всей толпой присягнут мальчишке на троне. А штормовики, - с пренебрежением махнул рукой принц, - эти совсем низко пали в моих глазах.

Доран посмотрел на Оберина, оторвавшись от карты.

- Не всё хорошо, как кажется, - тихо произнёс он, - железнорождённые продолжают грабить берега Простора. Торговцы Запада боятся выйти в море, не подвергнувшись налёту пиратов.

- Значит, рейдеры из Железных Островов так развернулись в Закатном Море? - неприятно удивился Оберин. До него доходили смутные слухи, что железнорождённые слишком рассвирепели в последнее время. Чего только стоит вторжение в Западное Королевство -

Ланниспорт был разграблен, как и многие прибрежные поселения на Западе.

Даже Утёс Кастерли был осаждён. Конечно, этот неприступный замок так и не пал, но сам факт! Того что вотчину Старого Льва осадили железнорождённые. Это было унижением львов, похлеще тех поражений на Трезубце что нанёс им Мрачный Волк.

Оберин мог только радоваться за успех пиратов, что нанесли их заклятым недругам столько унижений и неприятностей.

А смерть Старого Льва одновременно разозлило и обрадовало Красную Гадюку.

- Одни железнорождённые ничего не смогут противопоставить целому континенту, - категорично заявил Оберин, уверенный в своей правоте. Доран согласно кивнул.

- Это действительно так, но северяне тоже ещё не побеждены. И пока ещё ни один андальский король не смог завоевать Север. Лишь Эйгону Завоевателю удалось склонить старобожцев к присяге Железному Трону.

- Славная весть, ведь у короля Томмена нет драконов, чтобы подчинить Старков, - улыбнулся Оберин и глотнул из чаши с вином.

- Да, - Доран вздохнул, - боюсь, наши планы насчёт Арианны и Квентина провалились.

- Что-то случилось с двумя Таргариенами? - обеспокоенно спросил Оберин. Ему было плевать на родственников трижды проклятого Рейгара, но они являлись шансом на отмщение Ланнистерам.

- Они поженились

- Что? - крайне удивился младший брат Дорана, - поженились?

- Эйгон Таргариен и Дейнерис Таргариен связали себя узами брака, - доходчиво объяснил Доран, - говорят, Эйгон Таргариен оседлал одного из драконов Дейнерис, и она признала его своим родственником.

Оберин поражённо присел на одно из свободных кресел.

- Значит, он не фальшивка, как ты думал?

- Я в этом ещё не уверен, - задумчиво вздохнул Доран, - всё-таки оседлание дракона может быть полной удачей. Не только Таргариены были наездниками драконов, брат мой. Во всех валирийцах течёт кровь повелителей драконов.

- Всё равно это радостная весть, Доран, - твёрдо сказал Оберин, - два наездника на драконах -

Присутствовала и леди Кейтилин, которая холодно приняла свою невестку. Джон хладнокровно наблюдал за этим. Не то чтобы он был против, да и сам Старк к этому руку приложил.

Леди Кейтилин была зла. Скорбь ушла на задний план, ведь жене Эддарда Старка пришлось наблюдать, как власть в Винтерфелле теперь принадлежит ненавистному бастарду.

Вне всяких сомнений, она пользовалась уважением и благоволением среди слуг, но Джон был наследником короля по завещанию. Завещание, которое засвидетельствовали лорды Севера.

И пока Кейтилин находилась взаперти, скорбя по погибшим детям, Джон успел приучить замковую челядь и латников Старков слушаться его, а не вдову лорда Старка.

Многие лорды засвидетельствовали своё почтение. Королева принимала их со всей стойкостью. И пока взгляды всех были обращены на Фрей, Джон обратил внимание на вышедших из крытой кареты двух нянек. Одна из них держала в руках младенца, укутанного во всю меховыми одеялами и тёплыми одеждами. Старк недовольно наморщился, но тут же скрыл свои эмоции на лице.

На Севере сейчас начинала лютовать Зима и любой шанс, что его наследник заболит, был высоким.

Старк подошёл к няньке, державшей в своих руках принца. Он лёгким движением слегка сдвинул тонкое покрывало в сторону, закрывающее лицо от холода.

Поглядев на младенческое лицо несколько мгновений, Джон вернул ткань, обработанное мехом на своё положение, закрывая лицо младенца от прохлады.

- Королева Рослин, мы рады вас видеть, но почему воинов, которых вам послали я и ваш благородный батюшка, так мало? - специально обратился Джон к своей невестке.

- Ваше Величество, на нашу процессию напали люди со знамёнами Риссвелов и Дастин, - ответила королева бархатистым и низким голосом.

Слух многих присутствующих лордов во дворе резануло обращение "Ваше Величество", но эта малозначительная деталь потонула в следующем факте - на вдову Робба Старка и его сына напали.

Внутренний двор Винтерфелла потонул в возмущённых криках.

-Вы видите среди нас людей Риссвелов и Дастинов? - громко обратился к лордам Джон.

- Нет! - крикнул один из лордов.

- Предатели!

- Эти Риссвелы меньше всех людей послали против Ланнистеров!

- Грязные конейбы!

Старк слушал это всё с равнодушным лицом, но внутри он был доволен. Эти рода уже давно готовили мятеж и предательство, но они не ограничивались самими собой или только Дастинами.

Они не знали, что Русе Болтон уже был мёртв и тот посланник в цветах лорда Дредфорта был ложным.

Этот мятеж зрел давно и сейчас самое лучшее время, чтобы его вскрыть и придать мечу.

- Милорды! – обратился ко всем знатным северянам Джон, - мы не можем так просто это оставить! Нападение на королеву и принца Севера – это мятеж!

-Мятеж! Мятеж! – поддержали слова Старка многие лорды.

- А что мы делаем с мятежниками? – с ухмылкой спросил Джон, краем глаза заметив как скривилось лицо леди Кейтилин и как смотрит на все происходящее с округлыми глазами Рослин Фрей.

- На виселицу их! Голову отсечь! Убить!

“Нужно избавиться от предателей, пока Ланнистеры и Тиреллы разбираются с Речными Землями. А дальше Простору и Западу уже будет не до Севера”

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1474997>